

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Дина Рубина: «Закат культуры не зависит от внешнеполитических событий» | Dina Rubina : « Le déclin de la culture ne dépend pas des événements internationaux »

Author: Надежда Сикорская, [Женева-Цюрих](#) , 04.06.2025.

Писательница Дина Рубина (DR)

Знаменитая писательница, чьи книги удостоены международных наград и любимы читателями в разных странах, отправляется в турне по Европе. Радость ждет и швейцарских почитателей ее таланта: Дина Ильинична встретится с ними 13 июня в Женеве и 14-го – в Цюрихе. А пока – эксклюзивное интервью Нашей Газете.

La célèbre écrivaine, dont les livres ont été récompensés par des prix internationaux et sont appréciés par les lecteurs de nombreux pays, part en tournée européenne. Ses admirateurs suisses auront également de quoi se réjouir : Dina Rubina les rencontrera le 13 juin à Genève et le 14 à Zurich. En attendant, voici une interview exclusive accordée à Nasha Gazeta.

Dina Rubina : « Le déclin de la culture ne dépend pas des événements internationaux »

Дина Ильинична, Вы, конечно, знаете, что о стране под названием Швейцария русскоязычная публика впервые услышала от Н. М. Карамзина, пробывшего здесь семь месяцев в конце 18 века и потом излившего свой восторг к этой идиллии на земле в своих «Письмах русского путешественника». А какие ассоциации вызывает Швейцария у вас - если навскидку, без раздумий?

Да мне и раздумывать нечего. Вы удивитесь, но Швейцария (в которой я уже бывала, конечно), с первого дня напомнила мне каникулы моего детства. Много лет подряд на летние каникулы нас с сестрой вывозили на озеро Иссык-Куль в горах Тянь-Шаня, – в отрогах Гималаев. Где-то я описывала эти летние блаженные месяцы. Иссык-Куль, – это я для тех, кто не бывал там, – второе по величине озеро в мире, после Байкала. То есть, по масштабам – море. Во всяком случае, когда вы стоите на берегу, то другого берега не видите. Вокруг тянется цепь гор – коричневато-золотистые предгорья, за ними – более высокие горы с альпийскими лугами, а над этими грядками – сверкающие снежные вершины невероятной красоты. В горах – медведи, волки-лисы и прочая живность, водопады, речки, маковые плантации... Дикая, не приглашенная красота. Мы выезжали туда из года в год, на все лето. Швейцария отдаленно напомнила места моего детства. Хотя, извините, если разочарую: красоты культурного Женевского озера и очень культурной, ухоженной в каждом кустике Швейцарии сокрушительного впечатления на меня не произвели... Карамзин изливал восторг перед идиллией: чистотой, порядком, перед разумностью устройства жизни швейцарцев, и я его понимаю. Очаровательные горные шале, пастбища, чистые улочки швейцарских городков тоже весьма выгодно отличаются от щелястого нужника на огороде у тети Насти, у которой мы из года в год снимали комнату.

Я, конечно, люблю в Швейцарии всем, чем люблю вообще в европейской цивилизации: архитектурой, уютными пространствами городов и интерьеров, винодельнями, ресторанами... всем этим удобством жизни... Но это уже ответ не «навскидку», как Вы просили.

Известно ли Вам лично и вообще в Израиле, что только совсем недавно Швейцария, последней в Европе, формально признала ХАМАС террористической организацией, что пропалестинские движения оккупируют здесь университеты, что была попытка помешать представительнице Израиля участвовать в завершившемся недавно конкурсе Евровидение, что число антисемитских актов только за 2024 год выросло на 90%... Интересует ли это кого-то?

Вы имеете в виду – интересует ли кого-то в Израиле весь этот мерзкий общеевропейский, да и общемировой, хорошо оплаченный шабаш ненависти к Израилю? А как Вы думаете? Все эти акции всегда на первых полосах наших газет. Наших граждан всегда предупреждают – в какую из стран мира в данный момент ехать особенно опасно, где надо скрывать свое гражданство, где опасаться говорить на иврите... Университеты, конечно, впереди всех. Впрочем, это не ново. Когда в

Германии жгли книги Стефана Цвейга, особенно радостно и энергично это делали университеты. Нет ничего нового под этим старым солнцем. Впрочем, новое есть: наверняка вы видели уличные журналистские опросы участников всех этих «пропалестинских» демонстраций. Выясняется, что они понятия не имеют, о какой «реке» идет речь, до какого моря должна простираться «свободная Палестина», где вообще она находится, почему называется Палестиной, откуда это название... Вся эта безголовая тьма обдолбанных невежд движима исключительно ненавистью к еврейскому народу, больше ничем. Вообще-то, им плевать на какую-то мифическую «Палестину», на Газу, а если бы они могли вообразить, что с ними, под их веселыми радужными флагами, сделают в Газе, то, может, притормозили бы чуток, перевели дух... и просто пошли пить пиво в пабе. Кстати, они так и сделают, как только Израиль завершит свою справедливую войну и уничтожит кровавых ублюдков ХАМАСа.

Вы - русскоязычная писательница, живущая в Израиле. Наверное, самое невыигрышное сочетание по нынешним временам. Стали привычными попытки принуждения творческих людей публично высказываться («занимать позицию») сначала по войне в Украине, потом по войне в Газе, а теперь порой и по обеим войнам сразу. Кто-то высказывается, кто-то отмалчивается. Вы на подобный запрос от Пушкинского дома в Лондоне открыто послали их в жопу (цитирую!) и отменили запланированную там встречу. Была ли ответная реакция, и не пожалели ли Вы о своей резкости?

Да, за последние несколько лет ни одно европейское издательство (а я переведена на 44 языка) не запросило у меня прав на перевод моих книг. Это не трагедия, конечно, но говорит о многом. Да все о том же: о тотальном принуждении личности соответствовать некой леволиберальной политической повестке. Я знаю многих моих знакомых, вынужденных либо помалкивать по тому или иному вопросу, либо изъяснять мнение, потребное данной конъюнктуре. Ну, видите ли, со мной сладить трудно, у меня мерзкий характер, отшлифованный стычками на разноплеменном ташкентском дворе моего детства. Касаемо Пушкинского дома – моя реакция и не могла быть другой, ведь речь шла о моей стране. Ответная реакция? Если не ошибаюсь, генеральный директор этого фонда, или как там называется его должность, ушел в отставку. Хочется думать, что пошел в том направлении, куда я всех их послала.

Под каждым Вашим интервью, выложенным в YouTube, скапливается множество комментариев. Разных. Вы их просматриваете? Вас вообще интересует, что о Вас говорят?

Плохо представляю себе Пушкина, Гоголя, Достоевского,... которые из чувства протеста против завоевательской политики царя срочно переходят на польский, немецкий или финский языки. А закат культуры не зависит от внешнеполитических событий, это очень сложное явление, спровоцированное целым комплексом причин. Порой именно удавка тоталитарной власти порождала необыкновенный расцвет литературы – подпольной, разумеется. В то время, когда в Германии жгли книги Томаса Манна, сам он сидел в Америке и писал величайший роман 20-го столетия – «Иосиф и его братья».

Ну, что Вы... Мне за семьдесят, пишу и выступаю больше полувека, я автор множества книг, переведенных на кучу языков, лауреат чертовой пропасти разных литературных премий... При этом продолжаю работать и выступать, всегда занята своей семьей, всегда истово ей служу... Ну, есть ли у меня минутка интересоваться – какая маня, фаня или таня что обо мне сказала, тем более, что авторитетно «сказать» сейчас может каждый пудель в подворотне.

Некоторые русскоязычные авторы выражают свой протест против политики президента Путина отказом от русского языка, читают лекции по миру, пророча закат русской культуры... Что Вы об этом думаете?

Признаться, не припомню случая, чтобы русский писатель из протестных политических соображений отказался бы от родного языка, на котором всю жизнь пишет свои книги. (Случай Набокова мы не рассматриваем, правда? Там совсем другое). На протяжении своей буйной истории Россия вела множество войн, самых разных, в том числе, и захватнических, и несправедливых – как и прочие страны. Но плохо представляю себе Пушкина, Гоголя, Достоевского,... которые из чувства протеста против завоевательской политики царя срочно переходят на польский, немецкий или финский языки. А закат культуры не зависит от внешнеполитических событий, это очень сложное явление, спровоцированное целым комплексом причин. Порой именно удавка тоталитарной власти порождала необыкновенный расцвет литературы – подпольной, разумеется. В то время, когда в Германии жгли книги Томаса Манна, сам он сидел в Америке и писал величайший роман 20-го столетия – «Иосиф и его братья».

Многие известные (и менее известные) писатели даже среди тех, кого (еще) не объявили иноагентами, отказываются издавать свои книги в России. Вы к ним не относитесь и продолжаете сотрудничать с издательством «Эксмо». Почему?

Потому что никогда не увязываю политические события в стране, которую, кстати, я покинула тридцать пять лет назад, со своей работой, не имеющей никакого отношения к текущей политической ситуации. Издательство ЭКСМО издает меня третий десяток лет, там работают умные профессиональные люди; мои книги выходят под моим именем, и под каждым словом я могу подписаться. Ни за одну из них мне не стыдно.

Построить меня в затылочек в угоду какой-либо мировой идеологической повестке очень трудно. Пристроить к той или другой общественной группе, где что-то принято делать, потому что «так сегодня надо» – вообще невозможно. Можно читать мои книги. Можно их не читать. Такой вот выбор.

Совершенно очевидно, что Вы - очень сильный человек. Но есть примеры людей не менее сильных и тоже очень талантливых, которые под давлением творящегося в мире впадают в депрессию, перестают писать вообще или, в лучшем случае, переходят от художественной прозы к эссеистике. Вы же работаете не покладая рук. Откуда берутся силы, вдохновение?

Увы, и на меня очень действуют мировые события. И у меня настроение не из лучших. А нашу войну, войну Израиля с изошренным, отлично подготовленным жестоким врагом, я очень глубоко переживаю. Мои самые близкие – на фронте. Дети моих друзей, соседей, родственников погибают... Единственное, что держит меня на

плаву, это – работа. Никакие не эссе, тем более, на злободневные темы. Все эти эссе, как правило, быстро скисают и теряют товарный вид, тем более что мир кувыркается с какой-то ужасающей подлейшей скоростью. Злободневность вообще меня никогда не притягивала. Только образы, только миры, которые можно населить твоими людьми, созданными тобой лично, только параллельная реальность, законы которой ты создаешь сама... Только это спасает.

В романе «Дизайнер Жорка» – последней по времени книге, о которой, я уверена, пойдет речь на предстоящих в Швейцарии встречах – особое место занимает часовое искусство, редкая профессия часового мастера. Это, с одной стороны, «роднит» Ваш роман с нашей маленькой страной, а с другой вызывает вопрос: откуда у Вас такие познания в этой области, ведь Ваши детальные описания достойны профессионала?

Эссе, как правило, быстро скисают и теряют товарный вид, тем более что мир кувыркается с какой-то ужасающей подлейшей скоростью. Злободневность вообще меня никогда не притягивала. Только образы, только миры, которые можно населить твоими людьми, созданными тобой лично, только параллельная реальность, законы которой ты создаешь сама... Только это спасает.

Ну, не такая уж и маленькая ваша страна – она по площади вдвое больше Израиля, а по населению – примерно такая же. Но – да, конечно, Швейцария – столица часового искусства. У меня же семейный сантимент к часовому делу: мой дед, родом из Варшавы, был часовщиком в Харькове. И все трое его сыновей отлично разбирались в часовом деле. Я до сих пор тоскую после ухода отца: он чинил все мои часы. Описанный мною в романе набор швейцарских часовых инструментов я списала с дедовых. Однако, в описании часов, коллекций, часового дела мне пришлось изрядно поработать, и впереди еще немало работы. Сама я ничего в часах не понимаю, использую их исключительно как рабочий инструмент и ношу недорогие ручные часы фирмы Adi – с циферблатом, на котором роль цифр исполняют буквы ивритского алфавита.

Один из героев «Дизайнера Жорки», чудесный Макароныч, признается, что всю жизнь ищет, где бы спрятаться. Чувство, знакомое многим евреям, особенно старшего поколения. Вы же практически во всех своих книгах выводите их на первый план. Что это: душевная потребность? Неисчерпаемость темы? Позиция?

Все, что вы перечислили. И по первоначальным ужасным событиям нынешней войны в Израиле мы видим, что тема не только неисчерпаема, отнюдь, но и весьма актуальна. Оглянитесь, и увидите огромное число нападения на евреев во всем мире.

Правда ли, что Ваши книги, переведенные на сорок с лишним языков, не увидели свет на иврите? И если да, то почему?

Долго так и было, я не решалась дать разрешение на перевод – у меня был начальный неважнецкий опыт перевода на иврит, очень давно, как только я приехала в Израиль. Но вот совсем недавно решилась, и где-то с полгода назад в издательстве KETER в переводе на иврит вышел один из самых успешных моих

романов, «Белая голубка Кордовы». И перевод на сей раз прекрасный, его сделал «наш» мальчик, привезенный в Израиль в 90-м году родителями из Днепропетровска. Йона Гонопольский. Причем, он в равной степени блестяще владеет двумя языками, не говоря уже о древнегреческом и латыни, поскольку он – доктор наук Еврейского университета в Иерусалиме. Теперь я спокойна: по крайней мере, одну мою книгу мои внуки прочтут.

Вы пробудете в Швейцарии недолго. Что Вам хочется за это время увидеть, сделать, узнать?

Увы, я буду всего два дня – день в Цюрихе и день в Женеве. Но мне бы хотелось посмотреть на здание, где базируется Высшая часовая школа в Женеве. Все, как видите, идет в копилку работы. В копилку романа, вторую книгу которого – «Дизайнер Жорка. Серебряный рудник» – сейчас пишу.

От редакции: Дорогие читатели! У вас есть возможность задать собственные вопросы Дине Рубиной и приобрести ее новую книгу, да еще с автографом! Для этого достаточно [купить билет](#).

[русская литература в Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/35232>